

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Колядко И.Н., Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент*

Завершился двадцатилетний период реформирования процессуального и связанного с ним законодательства по преобразованию деятельности судов и всей системы юстиции обусловленный первоначальными целями судебно-правовой реформы

1992 г. Одной из целей этой реформы было создание независимой судебной власти как гаранта прав и свобод граждан, действительности законов.

Концепция судебной реформы в Республике Беларусь предполагала кодификацию всех отраслей материального и процессуального законодательства с целью устранения противоречий в законодательстве. Кодификация процессуального законодательства должна была обеспечить доступность права на судебную защиту реформированного регулятивного права и одновременно с обновлённым законодательством об адвокатуре, прокуратуре, нотариате обеспечить преобразование всей системы юстиции на основе демократических принципов их организации и в соответствии с нормами международного права.

Аналогичные направления реформирования имели концепции судебно-правовых реформ в странах СНГ. Анализ процесса реформирования позволяет отметить как общие этапы, направления реализации, так и особенности характерные для Беларуси. Первоначально реформирование процессуального законодательства и деятельности в целом судов, прокуратуры, адвокатуры, нотариата в Беларуси отличалось консерватизмом, значительным сохранением традиций советского законодательства при одновременном внедрении лишь необходимых новелл либо отказа от некоторых новелл после начала их реализации. В частности, определенным отступлением от новых форм организации адвокатской и нотариальной деятельности, с консервацией дореформенных стал Декрет Президента Республики Беларусь от 3 мая 1997 г. № 12 «О некоторых мерах по совершенствованию адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Реформа процессуального законодательства на уровне европейских стандартов в осуществлении правосудия не была задачей судебно-правовых реформ в странах СНГ, а для Республики Беларусь такие цели и приоритеты не возникали и в ходе первых 10 лет реализации реформы. Однако зарубежный опыт их внедрения прежде всего в странах СНГ и особенно в России влиял на реформирование прежде всего хозяйственного процессуального законодательства.

В таких условиях кодификация гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства в конце 90-х концептуально основывались на максимальном сохранении традиций ГПК 1964 г.

Основные же новеллы совпадали с тенденцией обновления гражданского и хозяйственного процессуального законодательства в странах СНГ. Они касались системного регулирования принципов процесса, обеспечивающего в целом доступность судебной защиты, с учетом международно-правовых обязательств Беларуси, усиления действия диспозитивных и состязательных начал и на этой основе обновления правил доказательственной деятельности, обеспечения всеобщности права на обращение в суд посредством совершенствования прежде всего правил судебной подведомственности, дальнейшей дифференциации производства в суде первой инстанции по видам и введение упрощенного приказного производства. В регулировании проверочных стадий процесса и исполнительного производства новеллами явилось внедрение элементов апелляции в кассационном производстве, детализация форм возбуждения надзорного производ-

ства и раздельное регулирование исполнительного производства соответственно по ГПК и ХПК.

В целом кодификация двух сфер цивилистического судопроизводства была осуществлена в согласованном виде при четком разграничении компетенции общих и хозяйственных судов по рассмотрению и разрешению гражданских и хозяйственных дел и исполнению судебных и иных актов и в основном с учетом потребностей одновременно кодифицированного гражданского права, в том числе по его защите посредством третейского разбирательства (Закон «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июня 1999 г., № 279-З).

Сохраняя традиции советского законодательства, законодатель Республики Беларусь отказался от реформирования дуалистической судебной системы, изменения трехзвенной судебной системы общих судов связанной со структурой административного деления. Сохранив в качестве вышестоящих инстанций - кассационные и надзорные, не были созданы условия судостроительного характера для внедрения апелляционного производства. Вместе с тем Закон «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г. закрепил гарантии судейской независимости и способствовал прогрессивному развитию судебной деятельности. В ряде стран СНГ частичные изменения в судостроительстве, учреждение четырехзвенной судебной системы и мировых судов, сопровождалось регулированием новых форм пересмотра судебных постановлений (апелляционное производство), что способствовало развитию этой формы пересмотра судебных постановлений в будущем.

Функционирование институтов позволяющих обеспечить эффективность судебной защиты (адвокатуры согласно Закону «Об адвокатуре» от 15 июня 1993 г., прокуратуры согласно Закону о Прокуратуре Республики Беларусь от 29 января 1993 г., нотариата согласно постановлению Верховного Совета Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об организации частной нотариальной практики») подверглась либо незначительному реформированию в 90х годах, а иногда сопровождалось отказом от прогрессивных новелл (отказ от частной адвокатуры, лишь частичный допуск к профессии частных нотариусов, организованных по модели латинского нотариата). Смешанная система (государственные и частные нотариусы была детально урегулирована лишь в Законе «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 г.).

Осознание недостаточности произведенных реформ процессуального законодательства и связанных с ним сфер произошло сначала применительно к деятельности хозяйственных судов.

Так ХПК в редакции от 6 августа 2004 г. уже более ориентирован на закрепление по примеру Российской Федерации европейских стандартов в формулировании целей проверочных стадий процесса. В нем предусмотрено апелляционное производство с целью проверки законности и обоснованности судебных постановлений не вступивших в законную силу и перерешение дела, в том числе и на основе новых доказательств; кассационное и надзорное производство, целью которых являются проверка законности и обоснованности судебных постанов-

лений вступивших в законную силу соответственно по жалобам лиц участвующих в деле; и по протестам должностных лиц суда и прокуратуры.

При этом в надзорном производстве как в общих так и в хозяйственных судах дублируется выполнение одной и той же цели - проверки законности и обоснованности вступившего в законную силу судебного постановления. Такого дублирования не допускают европейские стандарты осуществления правосудия. Более того, исходя из содержания ст.6 Европейской конвенции прав и свобод сложилось толкование об избыточности деятельности проверочных стадий судопроизводства помимо апелляционного и кассационного производства. Под влиянием европейских подходов оказалось законодательство ряда стран. Не избежало таких тенденций и законодательство Республики Беларусь в большей части в хозяйственном судопроизводстве и в незначительной в гражданском судопроизводстве. Между тем, обновленное законодательство о судостроительстве (Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г.) уже допускает пересмотр судебных постановлений общих судов в апелляционном порядке без урегулирования его в ГПК.

Уже эти существенные различия в регулировании порядка судебной защиты прав граждан и юридических лиц по ГПК и ХПК позволяли ставить вопрос об отсутствии равенства перед законом и судом и либо унификации процессуального законодательства, либо о создании единого порядка судебной защиты как прав граждан, так и юридических лиц. В Российской Федерации одновременная кодификация (ГПК и АПК 2002 года) была осуществлена в достаточно согласованном виде и потребность и возможность создания единого кодекса, хотя и обсуждались теоретически ранее, в практическом плане стали обсуждаться в период образования единой судебной системы с включением в неё специализированных арбитражных судов [1, с. 59].

В Беларуси метод унификации был взят за основу концепции развития гражданского и хозяйственного процессуального законодательства в начале 2000 годов. Однако, последовательно он реализован лишь в отношении исполнительного производства, где по мере повышения квалификации судебных исполнителей шел процесс расширения их компетенции по разрешению процессуальных вопросов и унификации исполнительных процедур. Создание единой службы исполнения (Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов») завершило процесс унификации при сохранении особенностей исполнения в ГПК и ХПК. Без унификации произошло уменьшение нагрузки на судей. В ГПК сокращено приказное производство за счет императивного расширения оснований для исполнительной надписи нотариусов. В ХПК расширено приказное производство, введен обязательный досудебный претензионный порядок по хозяйственным спорам, а также внедрено посредничество [2, с. 40-48].

Последнее десятилетие активно внедрялись и либо развивались альтернативные способы и формы защиты права посредством расширения сферы регулирования и внедрения в повседневную практику, а также меры по снижению

нагрузки на судей общих судов посредством передачи ряда бесспорных дел о расторжении брака в компетенцию исполнительных органов.

В Республике Беларусь достаточно эффективным стало внедрение института посредничества в хозяйственном судопроизводстве первоначально в суде первой инстанции, а затем и в других (апелляционном, кассационном, исполнительном производстве). Это создало благоприятные условия для обеспечения защиты права как на основании судебных актов, так и на основании волеизъявления сторон. Поддерживая внедрение этого института в деятельности хозяйственных судов мы отмечаем необходимость комплексного обеспечения его эффективности за счет возврата части государственной пошлины, подготовки не только примирителей, но и адвокатов, юрисконсультов для работы в процедуре примирения, а также возможность проведения работы примирителя работниками судов и иными лицами при соответствующей подготовке [3, с. 37-38].

Данная практика способствовала выработке и принятия Закона «О медиации» от 12 июля 2013 г., который позволяет использовать примирительные процедуры для разрешения конфликтов как до обращения в суд, так и в ходе судопроизводства. Однако, в ГПК отсутствуют правила содействия примирению со стороны работников суда. Прекратилась практика примирения судебными исполнителями.

Существенным представляется принятие Закона «О третейских судах» от 18 июля 2011 г. с целью стимулирования данного вида юрисдикции на основании соглашения сторон не только в сфере гражданских споров, но иных цивилистических споров (трудовых, семейных и др.).

После длительного развития и расширения лишь судебной подведомственности вполне обоснованно и прежде всего с целью уменьшения нагрузки на суды расширены полномочия нотариусов по бесспорной юрисдикции (совершение исполнительных надписей) в 2011 году, а затем концептуально изменены принципы деятельности нотариата по модели латинского нотариата (Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2013 г. № 523 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь»). Одновременно нотариусы вправе осуществлять функции медиатора, примирителя при наличии соответствующей квалификации.

Обновление законодательства об адвокатуре (Закон от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь») сопровождалось не только изменением организационных основ их деятельности в соответствии с европейскими стандартами, но и наделение адвокатов правами по осуществлению функций третейских судей, а также медиаторов.

Ноябрь 2013 г. ознаменовался принятием ряда концептуальных нормативных актов (о единой судебной системе (Декрет Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь»), о создании единой службы принудительного исполнения, об организации нотариальной деятельности), которые в совокупности с ранее принятыми законами позволяют на новом уровне гармонизировать все существующие способы защиты права (внесудебный бесспорный порядок через институт нотариата

та, альтернативные примирительные процедуры, третейское разбирательство, процедуру административного правоприменения в исполнительном производстве).

Создание эффективной системы судебной и несудебной защиты гражданских прав ставит под сомнение существование в ГПК и ХПК производств по делам из публично-правовых отношений. В России в этой связи предпринята попытка создать отдельный регламент судебного рассмотрения таких дел. Между тем, значительная часть дел из публично-правовых отношений составляют случаи судебного обжалования (оспаривания) административного правоприменения по вопросам гражданско-правового характера согласно ст. 10 ГК (жалобы на нотариальные действия, действия судебных исполнителей и т. д.). Как отмечалось в российской литературе в целом проблема состоит в отсутствии четкого разграничения в сфере публичного и частного права [1, с. 59]. В связи с этим необходимости изъятия из сферы ГПК и ХПК дел по жалобам на гражданские акты административного правоприменения отсутствуют. Введение классического административного судопроизводства должно охватывать защиту публичных прав нарушенных административными органами.

Изложенное позволяет сделать вывод, что создаются классические предпосылки гармонизации форм и способов защиты гражданских прав и свобод для эффективного осуществления судебной и внесудебной защиты. Применительно к судебной защите возникает принципиальный вопрос об обеспечении единства гарантий как для граждан так и для юридических лиц посредством дальнейшей унификации ГПК и ХПК и на этой основе создания в будущем единого гражданского процессуального кодекса. Последний вариант более последователен, но требует времени и учета всех особенностей судопроизводства в современном мире, включая тенденции электронного правосудия, специализации судов и т. д. [1, с. 60-64].

Список использованных источников

1. *Яркое, В.В.* Развитие российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) / В.В. Яркое // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 8. - С. 58-64.
2. *Каменков, В.С.* Этапы совершенствования хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь / В.С. Каменков // Современные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь): сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 ноября 2009 г. / редкол.: Т.А. Белова [и др.]; НЦЗПИ; БГУ. - Минск: Белпринт, 2009. - С. 40-18.
3. *Колядко, И.Н.* Тенденции развития гражданского процессуального права и проблемы совершенствования ГПК и ХПК Республики Беларусь / И.Н. Колядко // Современные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь): сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 ноября 2009 г. / Редкол.: Т.А. Белова [и др.]. / НЦЗПИ; БГУ. - Минск: Белпринт, 2009. - С. 25-39.